Теория государства и права

УДК 347.1, 340.12

АЛЬБОВ Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва (E-mail: aap62@yandex.ru)
РЫЖИК Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва (E-mail: aspirant8381@mail.ru)

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Предмет исследования: рассмотрение институционализации как одного из способов правового воздействия на соответствующий объект общественных отношений, и через посредство объекта – на соответствующее общественное отношение в целом.

Цели и задачи: обосновать необходимость введения в теоретико-правовой категориальный инструментарий понятия «правовая институционализация», проанализировать процедуры моделей институционализации интересов субъектов с различной формой собственности в российскую правовую систему.

Методология: метод сравнительного анализа и правовой компаративистики как наиболее продуктивный в юриспруденции, при этом предметами сравнения явились: различные институты гражданского права, а также категории теории и философии права, коррелирующие с понятием «институционализация»

Выводы: предлагается ввести в научный оборот понятийного аппарата гражданского права и теории права категорию «правовая институционализация» применительно к интересам собственников; нормативное правовое воздействие является в то же время одним из видов правовой интеграции различных интересов на сферу правотворчества; субъект права собственности – это прежде всего социализированная дееспособная личность, обладающая правом собственности, реализация которой основана на ее собственнических интересах и интересах общества.

Ключевые слова: *гражданское право, правовая институционализация, институционально-правовое воздействие, право собственности, интересы собственников, гражданское законодательство.*

Theory of state and law

Alexey P. Albov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: aap62@yandex.ru)
Andrei V.Ryzhik, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: aspirant8381@mail.ru)

PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS OF LEGAL INSTITUTIONALIZATION

Annotation

Rationale The consideration of institutionalization as one of the ways of the legal impact on the relevant object of social relations, and through the object - on the corresponding social attitude in general have been studied as the main subject of the following article..

Goals/objectives The main goals of the present paper are to justify the need to introduce the concept of «legal institutionalization» into the theoretical and legal categorical toolkit as well as to analyse the procedures for models of institutionalizing the interests of subjects with different forms of ownership in the Russian legal system.

Methodology Within the conducted research such scientific methods as comparative analysis and comparative legal method both being the most productive in jurisprudence, while the objects of comparison were: the various institutions of civil law, as well as categories of theory and philosophy of law correlated with the concept of «institutionalization».

Conclusions It is proposed to introduce the category «legal institutionalization» into the scientific interests of the conceptual apparatus of civil and theory of law in relation to the interests of owners; Normative legal effect, is at the same time one of the types of legal integration of various interests into the sphere of law making; The subject of property right is, above all, a socialized capable person with the right to property, the realization of which is based on its proprietary interests.

Keywords: *civil law, legal institutionalization, institutional and legal impact, property rights, interests of owners, civil legislation.*

JEL Classification: **К 30; К11**

Институционализация чаще всего употребляется как процесс превращения отдельных разрозненных социальных отношений в единый социальный институт, в определенную форму устойчивых связей, с одновременным формированием норм, правил и санкций, придающих единство системе. За любым социальным или правовым институтом стоит путь развития в единстве двух моментов исторического и логического – институционализация.

Очевидно, что неповторимость каждого акта институционализации, которому предшествовали объективно обусловленные этапы развития отдельных его моментов до становления целого, поставили эту категорию в ряд наиболее сложных и многоплановых среди различных наук: юридических, социологических, философских.

Анализируя различные публикации о проблеме правовой институционализации, можем отметить несколько сложившихся мнений. Среди них наиболее широко используемое, которое определяет институционализацию как процесс образования правовых институтов [1]. Данный традиционный подход основывается на структурном делении

системы права на определенные элементы, одним из которых выступает институт права [2].

Фактически в этих рассуждениях речь идет о наличии или отсутствии института права, в отрасли или подотрасли, составляющих собственно систему права, о наличии консолидирующего элемента в виде нормативного правового акта.

За долгие годы исследований дискуссии между учеными вращались в проблемном поле: что именно считать «институциональной единицей». В романо-германской системе права источники права имеют не динамичный, а статичный характер и не подвергались так часто «перестройкам» и «перезагрузкам» как социальная, политическая и экономическая жизнь общества, поэтому отдельные исследователи посчитали необходимым и достаточным рассматривать статьи нормативных актов как институциональный элемент. Следовательно, и сами «перестроечные» общественные отношения уже имеют якобы необходимую и обоснованную институциональную основу в экономике, в политике и где угодно [3].

Вот так, с формальной стороны используя аристотелевскую формальную логику, пытаются объяснить сложнейшую социальную материю.

Конечно, с таким редукционизмом согласиться нельзя. Теория экономического детерминизма представляет собой ложный императив, который продолжает оказывать деструктивное воздействие на экономические и политические процессы в России, а значение права как универсального регулятора общественной жизни экономистами и политиками, как правило, принижается, при том, что экономика как система хозяйственных отношений - вторична и зависит, с одной стороны, от права, а с другой - от субъективной воли и интереса, а вот в чьих интересах развиваются или уничтожаются отдельные отрасли – это уже вопрос не нашей темы [4].

Однако наряду с формализацией институционализации стали появляться мнения об определяющем значении в процессе институционализации таких категорий как «сущность», «интерес», «содержание», «конфликт». Из этого уже следовало, что важнейший элемент системы права – «институт права» - зависит не только от формального признания со стороны государства, он формируются и развиваются или самостоятельно, или параллельно с нормативными правовыми актам [5].

Следовательно основой правовой институционализации выступают сами общественные отношения, правосознание и культура общества в целом, интерес. «Норма права, регулирующая, например, договор купли-продажи, подразумевает существование множества регулярно осуществляющихся общественных отношений, которые типичны для общества, основных на обменных процессах. Общий характер юридической нормы проявляется в ее общеобязательности. Последняя

обусловлена тем, что норма права обеспечивает предпосылки такого поведения граждан, которое помогает сохраниться общественной целостности» [6].

В юриспруденции продолжаются дискуссии о субъективности и объективности интересов. По мнению С.В. Михайлова, «невозможно говорить об интересе как субъективной категории, ибо интересы могут существовать и вне сознания и воли субъекта интереса, например несовершеннолетнего» [7].

Пример достаточно распространенный и малоубедительный. Автор путает два интереса – уникальный интерес несовершеннолетнего и универсально-типичные интересы несовершеннолетних как социально-правовой категории людей – субъектов права. Закон охраняет в данном случае универсально-типичные интересы всех. Здесь мы видим подмену понятий: объективное им понимается как существование интересов вне их осознания, тогда как, объективное – это феномен, не зависящий от человеческого сознания. Объективные интересы современных российских собственников не зависят от человеческого сознания собственника X или собственника Y. При этом у этих конкретных собственников формируются, получают развитие на основе осознания себя как собственника, своей ситуации, в которой они функционируют как собственники X и Y, их интересы – их субъективные интересы, зависящие в одном случае от сознания собственника X, в другом – от сознания собственника Y. Именно в этих смыслах большинство исследователей и пишет, и говорит о субъективных и объективных интересах собственников.

Объективные интересы собственника – это универсально-типичные интересы собственника, то есть такие интересы, которые в универсально-типичной форме отражают экономическое положение, правовой статус, социально-публичную идентификацию собственника как такового – собственника земли, собственника движимого имущества, хозяина-собственника литературного произведения и т.д., вне зависимости, какой возраст у собственника, в каком регионе, в какой стране он получил статус собственника и реализует свои собственнические функции, каковы объемы собственнических ресурсов.

Но анализируя проблематику объективности, универсально-типичности интересов собственников, с нашей точки зрения, следует обращать внимание и на то, что они, в определенной мере, подвержены корректирующему воздействию базисных социоисторических условий и тенденций, если не по сущностным свойствам, то по формам, методам, процедурам реализации. В этом смысле модели объективных интересов российских собственников XVI или XIX вв., как нам представляется, отличались некоторыми характеристиками от объективных собственнических интересов конца XX века. Мы исходим из широкого, социально-философского понимания интереса как ведущего, осознаваемого

мотива самореализации субъекта в жизненном мире, которое должно быть обеспечено законодательно.

«...Юридический интерес, – пишет А.В. Кузьмина, – есть опредмеченное желание, внутренняя сосредоточенность субъекта на обладании ценностями, ресурсами правовой реальности, включая ее духовный и практический уровни, т.е. сферу правосознания и сферу юридической практики. Исходным критерием правового, или юридического интереса субъекта выступает практика его адаптации к актуальной правовой реальности, сознательная включенность в систему правовых отношений» [8].

По мнению автора, «юридический интерес проявляет себя как: 1) правовая фактичность; 2) компонент правосознания; 3) базовый мотивационный ресурс юридических отношений и поступков; 4) элемент правовой процессуальности; 5) правовая ценность; 6) основание развития правовой компетентности и культуры» [9].

С нашей точки зрения, среди универсальных свойств юридического интереса субъекта частной, государственной, иных типов, форм собственности следует выделить объективную составляющую, которая и является основой институционализации.

По сути, правовая институционализация интересов в нормах действующего законодательства является для собственника важнейшим условием быть участников правоотношений, который охраняется нормами публичного права, так как интерес одного лица, защищается интересом всего общества стремящегося к стабильному развитию

Однако, считается, что публичный интерес является законным (правовым) интересом, поскольку он отражается в законодательстве [9]. Как нам представляется, в данном понимании публичного интереса недостаточно отражены диалектический синтез общеуниверсальных интересов в определение публичного интереса вряд ли необходимо вводить положение об обязанности государства по поводу публичных интересов. Видимо, целесообразно продолжить творческие дискуссии правоведов о соотношении понятий «публичный (общий) интерес» и «законный интерес», ибо не все «публичные интересы» отражены в законодательстве. Это касается и публичных собственнических интересов, часть из которых остается за пределами правовой институционализации и юридической защиты.

Публично-правовой собственнический интерес, в определенном смысле, отчужден от аналогичных интересов физических лиц, а это означает, что публичный собственник часто недостаточно мотивирован на то, чтобы концентрировать свои цели и свои ресурсы на обеспечении этих ресурсов, даже если эти интересы подпадают под защиту норм права. В структуре этих объективно-правовых собственнических интересов целесообразно выделять интересы собственника-государства, интересы собственника в лице местных территориальных (муниципальных) образований,

отличающихся своей собственной собственническо-правовой субъектностью, интересы собственника в лице общественной, религиозной, иной организации.

Нет необходимости повторять положения многочисленных авторов о том, что отношения собственности есть отношения частных субъектов – физических, юридических лиц и эти отношения регулируются в сфере частного права. Отсюда следует, что и понятие «частные правовые интересы собственника» следует формулировать, основываясь на этих положениях.

В свое время известный отечественный правовед И.А. Покровский, размышляя о публичном и частном праве, о правовой защите публичных и частных интересов, отмечал, что в сфере защиты частных интересов государственная власть принципиально воздерживается от непосредственного и властного регулирования, защиты этих интересов, предоставляя это регулирование множеству иных маленьких центров, которые подразумеваются как самостоятельные социальные единицы, как субъекты права [11].

Этого подхода, восходящего еще к постулатам римского права, придерживаются и современные правоведы. «Частное право, – отмечают А.В. Малько, Е.Н. Лебедева, – выражает преимущественно индивидуальные, частные интересы, выступает проявлением свободы личности, обеспечивает равные возможности для всех людей» [12].

Следовательно можно предположить, что частноправовой интерес собственника - это институционализированный в праве интерес собственника лица, который воплощается в его правомерном поведении, в целях реализации функций владения, пользования, распоряжения частнособственническими материально-вещественными, интеллектуальными ресурсами. Правовой частнособственнический интерес, его сущность выражается через легитимизацию, институционализацию субъективного интереса частных лиц в их активной, целеопределенной, заинтересованной юридической деятельности.

Принципиально важное значение имеет положение о том, что юридические интересы собственников составляют мотивационно-поведенческую основу их правовой жизнедеятельности, и, одновременно, правовая практическая жизнедеятельность собственников по реализации своих функций владения, пользования, распоряжения собственностью непосредственно и опосредовано влияет на содержание структур их юридических интересов.

Основные выводы: Содержание интересов собственников составляет их правовая жизнедеятельность, выступающая в качестве одного из важнейших признаков качества правового государства и важнейшего критерия качества общественных отношений. Центральное место в этом ряду занимает категория «правовая инстиуционализация»; представляется неоправданной дискуссия о характере интересов собственника, о том,

являются ли его интересы объективными или субъективными, поскольку содержание его интересов составляют как объективные, универсальные типичные интересы, так и субъективные интересы, обусловленные личностными качествами, профессиональным статусом и т.п.; интересы собственников являются одним из важных элементов, определяющих правовую систему государства, поскольку их учет влияет на характер права и качество закона, требует своевременных преобразований законодательства, в котором должен содержаться комплекс мер, оказывающих благоприятное конструктивное воздействие на интересы собственников, поскольку они являются ресурсом жизненных благ всего общества, его жизненной успешности.

Список истчоников:

1.Маслов К.В. Институционализация административного судопроизводства: правовые проблемы // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. 2012. № 3 (32). С. 65.

2. Ерзнкян Б.А. Исследование институциональных понятий и характерных особенностей формальных и неформальных институтов // Вестник Университета (Гос. ун-т управления). 2012. № 20. С. 76 - 83; Благодир А.Л. О понятии, свойствах и структуре системы права // Вестник Вятского гос. гуманит. ун-та. 2011. № 2. С. 84 - 91.

3. Таболин В.В. Городское право как институт муниципального права и как наука // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 64 - 67; Фильченко А.П. Институт примирения с потерпевшим в уголовном праве России // История государства и права. 2013. № 12. С. 39 - 43.

4. Альбов А.П., Ручкина Г.Ф. «Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой системы на устойчивое развитие экономики».// Государство и право. 2016. №1. С.47-58.

5. Веденин В.С. Влияние правопонимания на становление и развитие институтов российского права (на примере патентного права): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 82.

6. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 2001. С 151.

7. Михайлов С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1999. № 7. С. 87.

8. Кузьмина А.В. Категория «интерес» в философии и праве. М., 2009. С. 307.

9. Кузьмина А.В. Юридические интересы: теоретико-правовое исследование. М., 2011. С. 155.

10. Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9. С. 25.

11. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998 (по изданию 1917 г.). С. 39.

12. Малько А.В., Лебедева Е.Н. Стимулы в частном праве: проблемы оптимизации // Современное право. 2011. № 6. С. 87.

References:

Maslov-2012. *Maslov K.V.* Institucionalizacija administrativnogo sudoproizvodstva: pravovye problemy // Vestnik Omskogo un-ta. Serija: Pravo. 2012. № 3 (32). P. 65.

Erznkjan- 2012. *Erznkjan B.A.* Issledovanie institucional'nyh ponjatij i harakternyh osobennostej formal'nyh i neformal'nyh institutov // Vestnik Universiteta (Gos. un-t upravlenija). 2012. № 20. P. 76 - 83; Blagodir A.L. O ponjatii, svojstvah i strukture sistemy prava // Vestnik Vjatskogo gos. gumanit. un-ta. 2011. № 2. P. 84 - 91.

Tabolin- 2010. *Tabolin V.V.* Gorodskoe pravo kak institut municipal'nogo prava i kak nauka // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 9. P. 64 - 67; Fil'chenko A.P. Institut primirenija s poterpevshim v ugolovnom prave Rossii // Istorija gosudarstva i prava. 2013. № 12. P. 39 - 43.

Al'bov, Ruchkina- 2016. *Al'bov A.P., Ruchkina G.F.* Vlijanie nacional'noj pravovoj kul'tury, nacional'nogo prava i pravovoj sistemy na ustojchivoe razvitie jekonomiki // Gosudarstvo i pravo.2016. № 1. P.47-58.

Vedenin- 2007. *Vedenin V.S.* Vlijanie pravoponimanija na stanovlenie i razvitie institutov rossijskogo prava (na primere patentnogo prava): dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2007. P. 82.

Spiridonov- 2001. *Spiridonov L.I.* Teorija gosudarstva i prava. M., 2001. P. 151.

Mihajlov- 1999. *Mihajlov S.V.* Interes kak obshhenauchnaja kategorija i ee otrazhenie v nauke grazhdanskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 7. P. 87.

Kuz'mina-2009. *Kuz'mina A.V.* Kategorija «interes» v filosofii i prave. M., 2009. P. 307.

Kuz'mina-2011. *Kuz'mina A.V.* Juridicheskie interesy: teoretiko-pravovoe issledovanie. M., 2011. P. 155.

Tot'ev-2002. *Tot'ev K.J.* Publichnyj interes v pravovoj doktrine i zakonodatel'stve // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 9. P. 25.

Pokrovskij-1998. *Pokrovskij I.A.* Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 1998 (po izdaniju 1917 g.). P. 39.

Mal'ko, Lebedeva-2011. *Mal'ko A.V., Lebedeva E.N.* Stimuly v chastnom prave: problemy optimizacii // Sovremennoe pravo. 2011. № 6. P. 87.